Глава 2

Цзи Бай был на встрече со своими друзьями, когда позвонил Чжао Хан.

Сквозь резные оконные рамы можно было увидеть тусклые сумерки, резко контрастирующие с многочисленными и всё ещё мерцающими огнями Пекина. Все, находившиеся в комнате, были хорошо одеты. Они весело болтали и шутили, и сцена в помещении походила на дорогую картину. Когда зазвонил телефон, Цзи Бай передал свои карты стоявшему рядом человеку, затем сунул сигарету в рот и извинился.

Он вышел в вестибюль и сел на диван. Под его ногами лежал мягкий шерстяной ковёр, а перед ним стоял ряд свежих комнатных растений, окружавших белую скалу с встроенным фонтаном. К нему немедленно подошёл работник клуба и вежливо спросил, нужно ли ему что-нибудь. Увидев, что Цзи Бай отрицательно качает головой, работник тихо ушёл.

Цзи Бай выбросил сигарету, в то время как Чжао Хан простодушно ему сообщил: «Начальник участка сказал, что вы должны взять стажёра, и это будет учтено в вашей оценке на конец года...»

Цзи Бай откинулся на диван, закрыл глаза и улыбнулся: «Отлично».

Однако прежде, чем Чжао Хан начал торжествовать, он добавил: «Чжао, измени пока свою рабочую нагрузку. Забери стажёров и запиши их в свою годовую оценку, ради меня».

Чжао Хан был удручён и сразу ответил: «Я не могу вести их, правда, не могу. Они оба эксперты, и вы единственный, кто сможет справиться с ними».

Чтобы доказать свою точку зрения, Чжао Хан рассказал Цзи Баю о дедукции Сюй Сюй по порядку.

Во-первых, Чжао Хан подсознательно несколько раз коснулся своего ожерелья, которое подарила его девушка. Кроме того, что в эти моменты его лицо становилось мягче, он ещё постоянно поправлял ожерелье пальцами. Это говорило о том, что он не привык его носить, и подсознательно пытался найти для него оптимальное положение. Как правило, это характерно для пар, в которых всё ещё не угасла страсть.

Во-вторых, Чжао Хан несколько раз взглянул на первый ящик справа. Его лицо приобретало ласковое выражение каждый раз, когда он это делал. Поскольку он совсем недавно сошёлся со своей девушкой, то это не юбилей отношений. Предстоящих фестивалей тоже не намечалось, поэтому, скорее всего, этот подарок был на день рождения.

В-третьих, что касается его руки, Сюй Сюй сразу заметила, что он правша. И всё же он иногда ненадолго делал паузу и несколько раз использовал левую руку, когда хотел что-то поднять.

В-четвёртых, хотя он носил новинку от Givenchy, повседневный топ, его джинсы были от Meters Bonwe. Человек, который приобрёл себе Givenchy, определённо не стал бы сочетать эти вещи, поэтому топ купил не он.

Его новая девушка подарила ему серебряное ожерелье с пиратским кораблём, и поскольку они не так давно вместе, вряд ли бы она стала дарить ему такую дорогую рубашку от Givenchy. Значит, подарок был, вероятно, от другой женщины.

Все мужчины, выросшие с сестрой, демонстрировали определённое сходство в характере и

поведении. По сравнению с обычными мужчинами, они, как правило, были более естественными, непринуждёнными и внимательными при общении с женщинами. У Чжао Хана были все эти черты.

«Более того, когда вы смотрели на Яо Мэн, красивую женщину, то не были столь изумлены и взволнованы, как другие офицеры. Вы были очень спокойны», — продолжала Сюй Сюй.
«Значит, рубашку от Givenchy вам купила сестра, которая, предположительно, уравновешена и очень хороша».

В-пятых, зажигалку Zippo ограниченной серии ему, скорее всего, подарил молодой друг. Примечательно, что Чжао Хан не просто бросил её где-нибудь на столе или положил рядом с собой, где её было бы удобнее достать. Вместо этого он выделил для неё место рядом с рамкой, что подсознательно говорило о его уважении к человеку, сделавшему подарок. Во всём полицейском участке, скорее всего, только Цзи Бай подходил под эту категорию, ведь он был молодым и вызывал у Чжао Хана уважение.

Исходя из того, что Чжао Хан был хорошо образован и чистосердечен, то он обязательно бы отплатил чем-то после получения такого дорогого подарка. Хотя Чжао Хан носил джинсы от Meters Bonwe, у него также была пара ценных уличных спортивных ботинок; и рюкзак у него был того же бренда. Очевидно, что он был поклонником этого бренда (сестра не могла ему это подарить, она приобрела бы для него пару итальянских кожаных туфель ручной работы или что-то в этом роде). Следовательно, Цзи Баю он подарил то, что, скорее всего, считал самым ценным из коллекции любимого бренда. Так Сюй Сюй угадала про пару фирменных спортивных кроссовок.

...

После всего сказанного, Чжао Хан торжественно посулил: «Капитан, возьмите Сюй Сюй. Я не сомневаюсь, что она пойдёт по вашим стопам».

Цзи Бай тихо хихикнул: «Ши Ши?»

Чжао Хан засмеялся.

Тем не менее, Цзи Бай тотчас перестал смеяться и продолжил серьёзно: «Неожиданная победа тоже требует удачи. Если мы возьмём такой случай, как, например, с Ши Ши, тогда и риск будет намного больше. Хотя Яо Мэн провела простой и понятный анализ, каждый её вывод был осмотрительным и достоверным. Кроме того, исходя из вашего описания, она более обстоятельна, нежели Ши Ши».

Чжао Хан не нашёл, что ответить, и спросил: «Тогда... кого из них мы возьмём?»

«Я подумаю об этом».

Повесив трубку, Цзи Бай не вернулся в комнату. Вместо этого он сидел на том же месте и просматривал их резюме на своём телефоне, пока сигарета в его руке медленно потухала.

Когда он почти закончил, кто-то вышел из комнаты и сел рядом с ним. Это был его друг детства, Шу Хан. Он тотчас же хлопнул его по плечу и спросил: «Мы ещё не закончили разговор, так почему ты пришёл сюда и куришь в одиночестве? Я планирую основать компанию в этом году. Если ты думаешь, что идея новых энергоресурсов сработает, тогда как насчёт того, чтобы присоединиться ко мне? Я разделю с тобой компанию 50 на 50».

Цзи Бай убрал свой мобильный телефон и засмеялся: «Это моя мама попросила тебя меня уговорить?»

Шу Хан не ответил, подтвердив догадку молчанием. Он вздохнул и тихо спросил: «Ты действительно доволен, оставаясь на таком низком уровне в отделении криминалистики?»

Цзи Бай прищурился и слегка затянул сигарету, прежде чем выпустить кольцо дыма.

Шу Хан наблюдал за ним и думал: «Лучше тебе не придумывать кучу политически обоснованных и профессиональных теорий. Меня тошнит от этого дерьма».

Спустя некоторое время Цзи Бай повернулся к нему и улыбнулся: «Ты не рыба, так как ты можешь понять радость быть одной из них?»

Шу Хан усмехнулся: «Будь проклят ты и это гендерно несбалансированное место. Ты постоянно имеешь дело с порочными и злыми людьми, разве это полноценная жизнь?»

«Гораздо более полноценная, чем у всех вас, кто ничего не делает, а только ест и пьёт», — сказал Цзи Бай в шутку.

Шу Хан был потрясён. Однако, помолчав некоторое время, он не рассердился, а кивнул головой:

«Это полная бессмыслица, правда?» Его лицо стало безразличным. «Для нас нет ничего слишком сложного в этом мире, что делает его бессмысленным. Когда люди слышат, что ты внук или сын этого или того человека, они немедленно берут тебя под своё крыло. Тебе стоит только пошевелить пальцами, как люди считают тебя гением бизнеса, который превзошёл своего предшественника. Даже когда ты действительно делаешь что-то своими собственными силами, хах, люди за твоей спиной всё равно будут шушукаться и говорить, что ты всего достиг лишь благодаря семье Шу».

Цзи Бай лишь слабо улыбнулся, затем похлопал друга по плечу. Шу Хан знал, что это смешно звучит, но, вероятно, всё потому, что он слишком много выпил. В любом случае, это был добрый смех.

Они вновь на время закурили, после чего Шу Хан вернулся к разговору: «Ты нечестен, почему ты тогда солгал своей матери и сказал, что хочешь присоединиться к полиции, чтобы заняться политикой? Вы снова спорили друг с другом, не так ли?»

Честно говоря, не только Мама Цзи, но и все его друзья, выросшие вместе с ним, думали, что Цзи Бай поступил в полицейскую академию, потому что не хотел заниматься бизнесом, как его отец. Они думали, что он хочет пойти по стопам своего деда, генерала Цзи, и поступить на государственную службу. Прошло семь лет, и, несмотря на то, что он быстро получил повышение по должности благодаря выдающимся результатам, он так и занимался потенциально опасной работой.